

ВЫСТАВКА

Галерея — 9-000 — Изд. Н.С. 15.

“не ждите, чтобы я повторял себя”

Пабло Пикассо на «Декабрьских вечерах»

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Концерты Международного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера Святослава Рихтера — XXIV» в ГМИИ имени А.С. Пушкина пройдут на фоне выставки «Пикассо: отражения — метаморфозы». Главная тема экспозиции, включающей 132 произведения из музеев России, Франции и Испании, — Пабло Пикассо и мировое художественное наследие. Своеобразный камертон выставки — написанная около 1656 года Диего Веласкесом «Инфанта Маргарита (в белом)» из Музея истории искусств в Вене.

Вообще-то Пикассо не только не любил музыку, но и не скрывал этого. В день вернисажа сотрудники ГМИИ говорили об этом почти с болью. Зато он очень трепетно относился к своим предшественникам по художественному цеху. Доказательство — экспозиция в Белом зале Пушкинского музея. Каждый ее раздел открывают чернотелые воспроизведения картин, вдохновлявших неутомимого испанца, а также аннотации с описанием внутренней пружины изображенного сюжета. Потому что потом, разглядывая аранжировки шедевров в исполнении Пикассо, будет не до литературной первоосновы. Сюжет пластический, вроде движения светлых цветовых масс навстречу темным, или столкновения теплых и холодных цветов, или ритмов линий в рисунках и печатной графике, завладеет зрительским вниманием — и как звали девочку на портрете Веласкеса, уже и не вспомнишь. Кстати, в случае с инфантой Маргаритой сделано исключение: ее портрет представлен не репродукцией, а доставлен из Вены и включен в выставку. Если кого все еще отпугивают «искусствоведческие» опыты Пикассо (в течение 1957 года он написал более сорока композиций на тему «Менин» Веласкеса; инфанта — один из персонажей многофигурной картины), можно припасть к первоисточнику и по сторонам не смотреть.

«Не ждите, чтобы я повторял себя», — говорил Пикассо. — Я скорее согласился бы копировать других, чем повторять себя. По меньшей мере, я вносил бы тогда что-либо новое». Для создателя «Герники» художники разных веков стали предметом творческого переосмысления. На левой стене Белого зала расположилось «Похищение савинянок», в 1962-м исполненное по мотивам картин Пуссена (1637) и Жака Луи Давида (1799) и хранящееся теперь в Париже; здесь же — подготовительные этюды. Следующий пример для подражания — полотно Лукаса Кранаха Старшего «Давид и Вирсавия», созданное в 1526-м, а «перепетое» уже в 1940-е. Восходящий к Кранаху цикл литографий демонстрирует один и тот же сюжет в десяти состояниях: печать с литографского камня хоть и является тиражной техникой, позволяет дорабатывать изображение после изготовления пробных оттисков. Первый лист Пикассо-Кранаха выполнен 30 марта 1947 года, последний — 17 апреля 1949-го. Точные даты создания произведений — с указанием года, месяца и даже часа — присутствуют на этикетках большинства экспонатов. Кроме энтузиазма в отношении хрестоматийных тем мирового искусства выставка демонстрирует виртуозное владение Пикассо разными художественными материалами. Разместившийся справа от входа «Завтрак на траве» (сюжет Эдуарда Мане 1863 года) — это и цветная гравюра на линолеуме, и доработанная цветными карандашами ее вариация, а также пастель и живопись маслом. Следом — «Алжирские женщины», привет от Эжена Делакруа образца 1834 года. Тема будоражила Пикассо целое десятилетие, начиная

Отражения — одна из тем выставки. Пабло Пикассо. Прическа. 1923. Собрание ГМИИ

с середины пятидесятых. Часть экспозиции на колоннаде музея обозначена как «Пикассо и античность» и составлена по преимуществу из более ранних офортов: иллюстраций к поэме Овидия «Метаморфозы» (собрание ГМИИ) и «Сюиты Воллара», доставленной из парижского Музея Пикассо. Кроме того, Пушкинский музей вынул из запасников гуаши 1908 года — «Дружбу» и «Трех женщин». Говорят, в следующем году по случаю «Декабрьских вечеров — XXV» ГМИИ выступит более радикально: представит классику абстрактного искусства прошлого века — начиная с Пауля Клее и Василия Кандинского и заканчивая послевоенным американским экспрессионизмом.